

УДК 343.575:345.85

**НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Пашина Ирина Рудольфовна¹, Юркевич Евгений Владимирович²

¹Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования
Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Мытищи

²Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, Москва
i.r.pashina@ruc.su, yurkevitch.evgenij@yandex.ru

**NORMATIVE ASPECTS OF CRIMINOLOGICAL SUPPORT FOR LAW
ENFORCEMENT ACTIVITIES IN THE CONTEXT
OF A SPECIAL MILITARY OPERATION**

Pashina Irina R.¹, Yurkevich Evgeny V.²

¹Autonomous Non-profit Educational Organization of Higher Education "Centrosyuz
of the Russian Federation" "Russian University of Cooperation" (FGBC),

²Budgetary Institution of Science "V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences
of the Russian Academy of Sciences" (IPU RAS), Moscow
i.r.pashina@ruc.su, yurkevitch.evgenij@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности нормативных аспектов профилактики криминологического обеспечения правоохранительной деятельности, направленной на минимизацию преступности в условиях специальной военной операции. Показан уровень современной преступности в России, связанной с посягательствами против общественной безопасности Российской Федерации, военной службы, а также против мира и безопасности человека. Отмечается, что количественные характеристики норм, прописанных в ряде введенных статей УК РФ, не в полной мере фиксируются в формах федерального статистического наблюдения.

С целью выявления наиболее актуальных задач совершенствования профилактики правоохранительной деятельности предлагается рассмотреть систему уголовного права, где Общая и Особенная части тесно связаны между собой. В результате

Abstract. The article examines the peculiarities of the normative aspects of preventing criminological support for law enforcement activities aimed at minimizing crime in the context of a special military operation. The level of modern crime in Russia related to encroachments against the public security of the Russian Federation, military service, as well as against peace and human security. It notes that the quantitative characteristics of norms prescribed in a number of introduced articles of the Criminal Code of the Russian Federation are not fully captured in the forms of federal statistical observation.

To identify the most pressing issues in improving the prevention of law enforcement activities, it proposes to consider the system of criminal law, where the General part closely interconnected and with Special part. As a result of examining the provisions formulated in the General Part and specified in the norms of the Special Part, an in-depth analysis

изучения положений, сформулированных в Общей части и конкретизируемых в нормах Особенной части, стал возможным углубленный анализ системных особенностей криминологического обеспечения как процесса наполнения деятельности по предупреждению преступлений криминологической информацией и выработки управленческих решений (мер) предупредительного характера, адекватных изменяющимся криминальным ситуациям. Показано, что создание регулярной системы сбора, анализа, оценки и использования информации в правоохранительной практике, определяющей упорядочивание и оптимизацию этого процесса, проявляется в том, что, будучи непрерывным, при постоянной цели оно регулярно корректирует свои задачи и функции в соответствии с динамикой его применения. Предложены задачи криминологического обеспечения, решение которых позволяет обосновывать понятие «криминологическое обеспечение» с учетом ситуации, в которой используется данный вид обеспечения.

В условиях вооруженного конфликта преступления террористического характера приобретают особую значимость так как становятся средствами достижения политических, экономических, этнических, религиозных и иных целей воздействия на сознание граждан России, поставлена задача реализации новой развивающейся концепции, в основе которой лежит организация тесного взаимодействия между аналитиками (криминологами) и лицами, принимающими организационно-управленческие решения, обладающими необходимыми умениями и качествами. На основе статистического исследования составов преступлений, имеющих тенденцию к росту при проведении боевых действий, предложены задачи совершенствования нормативных аспектов профилактики правоохранительной деятельности.

of the systemic features of criminological support became possible. This support like the process of filling crime prevention activities with criminological information and developing preventive managerial decisions (measures) that are adequate to changing criminal situations. It is shown that the creation of a regular system for collecting, analyzing, evaluating, and using information in law enforcement practice, which determines the ordering and optimization of this process, manifests itself in the fact that, being continuous and having a constant goal, it regularly adjusts its tasks and functions in accordance with the dynamics of its application. The paper proposes asks for criminological support, the solution of which allows for substantiating the concept of "criminological support" taking into account the situation in which it uses this type of support.

In connection with the fact that crimes of a terrorist nature acquire particular significance in the context of armed conflict, as they become means of achieving political, economic, ethnic, religious, and other goals of influencing the consciousness of Russian citizens, the task has been set to implement a new developing concept based on the organization of close interaction between analysts (criminologists) and individuals making organizational and managerial decisions, possessing the necessary skills and qualities. Based on a statistical study of the elements of crimes that tend to increase during combat operations, paper proposes tasks for improving the normative aspects of law enforcement prevention activities.

Ключевые слова: криминологическое обеспечение, динамика преступности, специальная военная операция, криминологическая информация, система уголовного права, профилактика, поддержка решений в правоохранительной деятельности

Keywords: criminological support, crime dynamics, special military operation, criminal law system, prevention, decision support for law enforcement

Для цитирования: Пашина И.Р., Юркевич Е.В. Нормативные аспекты профилактики криминологического обеспечения правоохранительной деятельности в условиях специальной военной операции // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2025. № 13. С. 57–66.

For citation: Pashina I.R., Yurkevich E.V. Normative aspects of criminological support for law enforcement activities in the context of special military operation. *Legal and Technical Problems of Information Security*. 2025. No. 13. P. 57–66.

Введение

Опыт криминологической практики в условиях специальной военной операции показывает глубину связи результатов ее проведения с информацией, адекватность которой в настоящее время обеспечивается информационно-аналитической деятельностью правоохранительных органов.

В рамках данного исследования предлагается рассмотреть причины преступности, характерные особенности деяний преступника, а также предупреждения преступных посягательств и отдельных видов преступлений, специфичных для периода боевых действий.

Масштабность, динамичность, хаотичность явлений и процессов, происходящих в современном обществе, предполагают необходимость в системной оценке с углубленным анализом сформировавшейся новой преступности и, как следствие, складывающихся уголовно-правовых отношений. Например, в условиях специальной военной операции возрастает риск: незаконного пересечения государственной границы, а также контрабанды оружия, боеприпасов и наркотиков.

Статистика результатов оперативно-розыскных мероприятий

С 1 января по 1 июля 2025 г. таможенными органами Российской Федерации в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов выявлено 443 фак-

та незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ, из незаконного оборота изъято 10 971 кг контролируемых веществ, в том числе: гашиш, гашишное масло — 142,2 кг, кокаин — 64,9 кг, тетрагидроканнабинол — 140,1 кг, марихуана — 0,034 кг, гармала, содержащая н/с гармин — 6,8 кг, производное амфетамина — 600,9 кг, прегабалин — 775,3 кг, иное (наркотические средства, психотропные вещества, СДВ и прекурсоры) — 9233,4 кг (информация по линии деятельности организационно-инспекторской службы ГУБК).

В указанный период нарушители пытались провезти через границу более 3 тысяч единиц огнестрельного, гражданского, служебного оружия, 47 единиц холодного оружия, 1 240 патронов и боеприпасов. Пресечены также попытки провезти в обход таможенных правил 447 товаров военного назначения и 122 — двойного назначения.

Анализ деятельности диверсионных и террористических групп показал, что в России в 2024 г. был зарегистрирован 1191 теракт против 410 в 2023 г., что следует из данных МВД. Число преступлений террористического характера также выросло — с 2382 в 2023 году до 3714 в 2024 г. При этом на протяжении 2019–2023 гг. число преступлений террористического характера колебалось около отметки 2 тыс., но число терактов резко выросло. Если в 2019–2021 гг. их реги-

стрировали порядка 40–50, то в 2022 г. — 127, в 2023 г. — уже 410.

Число осужденных по делам о теракте (ст. 205 УК) также выросло. Если в 2019–2023 гг. их число колебалось от 14 до 43 (по основной статье), то в 2024 г. — уже 75. В качестве дополнительной квалификации эта статья в 2019–2023 гг. фигурировала в приговорах от девяти до 33 осужденных, а в 2024 г. — 57.

Согласно данным, приведенным в годовом отчете Росфинмониторинга за 2024 г., с которым «РИА Новости» ознакомилось в июле 2025 г., за распространение экстремистской идеологии и информационных атак в список террористов и экстремистов было включено свыше 3,1 тыс. физических лиц и 80 организаций, а также были заморожены их активы на общую сумму 245 млн рублей. В целом, на 31 декабря 2024 г. в этом списке состояло более 16 тыс. физических лиц и 800 организаций. В течение 2024 г. по решению Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма, в том числе на основании запросов иностранных государств, были заблокированы активы порядка 1,5 тыс. фигурантов списка.

В соответствии с законодательством, под финансированием экстремизма понимается предоставление или сбор средств, а также оказание финансовых услуг, заведомо направленных на поддержку экстремистских структур. Включение в перечень Росфинмониторинга осуществляется при наличии данных о причастности физических или юридических лиц к экстремизму или терроризму. Для внесенных в список действуют финансовые ограничения: разрешается тратить не более 10 тыс. рублей в месяц на себя и столько же на каждого нетрудоспособного члена семьи.

Согласно базы данных Росфинмониторинга, по состоянию на июль 2025 г. в списке числятся 155 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет. Среди них — один 14-летний подросток, 23 человека 15 лет, 46 человек 16 лет и 85 человек 17 лет. С 1 июня

2025 г. вступили в силу поправки, расширяющие перечень экстремистских преступлений. Теперь к ним относятся убийства, умышленное причинение вреда здоровью, пытки, тяжкие телесные повреждения и хулиганство, если они совершены по мотивам политической, национальной, расовой или религиозной вражды.

Согласно обновленным данным отчета МВД РФ, с которым в начале марта 2025 год ознакомился TAdviser, в 2024 г. в России зарегистрированы 1719 преступлений экстремистской направленности, то есть число экстремистских преступлений за 2024 год выросло на 28,3 % по сравнению с 2023 г., когда показатель составлял около 1340 инцидентов.

В соответствии с примечанием 2 ч. 3 ст. 282.1 УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимаются деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. «Экстремистскими» статьями уголовного кодекса считаются ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества). Сотрудниками следственных органов Следственного комитета РФ в 2024 г. выявлены 88 преступлений экстремистской направленности, что соответствует росту на 183,9 % по отношению к 2023 г. Еще 876 подобных деяний выявлены сотрудниками органов внутренних дел — плюс 24,8 % в годовом исчислении.

В 2024 г. зафиксированы 447 преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, т.е. речь идет о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Это на 21,8 % больше, чем в 2023 г. В общем объеме сотрудниками орга-

нов ФСБ выявлены 306 таких деяний и 134 — сотрудниками органов внутренних дел (данные из Краткой характеристики состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 г.).

**Системные особенности
криминологического обеспечения
правоохранительной деятельности**

Для выявления наиболее актуальных задач совершенствования профилактики правоохранительной деятельности предлагается обратиться к углубленному анализу эффективности применения существующих правовых норм. В качестве комплексной опоры такого анализа предполагается рассматривать систему уголовного права, где Общая и Особенная части тесно связаны между собой. Положения, сформулированные в Общей части, конкретизируются в нормах Особенной части.

На практике недостаточно установить признаки деяния, указанные в определенной статье Особенной части, необходимо сопоставить это деяние с общими признаками преступления, с другими общими положениями, определяющими условия уголовной ответственности. Только опираясь на положения норм Общей части, можно правильно решить вопрос, подлежит ли лицо уголовной ответственности и какому именно наказанию. Например, положения Общей части о необходимой обороне предусматривают условия, при которых даже умышленное причинение смерти нападающему не будет рассматриваться как преступление.

В целом, только глубокое понимание сущности и взаимосвязи всех норм уголовного законодательства дает возможность точно и обоснованно применять их в практической деятельности по борьбе с преступностью. По мнению С.Я. Лебедева криминологическое обеспечение обозначает сбор и анализ обоснованной и значимой криминологической информации о закономерностях, состояниях, тенденциях и прогнозах разви-

тия криминологических ситуаций. В результате создаются научные предпосылки активизации и повышения эффективности контроля над преступностью и детерминирующими ее процессами [1].

В повседневной деятельности органов внутренних дел современное развитие криминологического обеспечения позволяет регулярно предоставлять новую аналитическую информацию криминологического характера; а также вести постоянный криминологический контроль (мониторинг) за ее целенаправленным и обоснованным применением. В результате данная информация обеспечивает эффективность криминологического сопровождения подготовки, принятия и реализации государственными, и в том числе – правоохранительными, органами различного уровня, управленческих решений в криминологической экспертизе, направленной на обеспечение общественной безопасности.

Представляется, что криминологическое обеспечение может определяться как процесс наполнения деятельности по предупреждению преступлений криминологической информацией и выработки управленческих решений (мер) предупредительного характера, адекватных изменяющимся криминальным ситуациям. Создание регулярной системы сбора, анализа, оценки и использования информации в правоохранительной практике определяет упорядочивание и оптимизацию этого процесса. Особенность криминологического обеспечения проявляется в том, что, будучи непрерывным, при постоянной цели, оно регулярно корректирует свои задачи и функции в соответствии с динамикой его применения. Поэтому при обосновании понятия «криминологическое обеспечение» необходимо учитывать ситуацию, в которой данный вид обеспечения используется.

Предлагаемый подход позволяет сформулировать следующие основные задачи криминологического обеспечения:

– определение видов криминологической информации, ее источников, объема, носителей, периодичности поступления и форм представления;

– обеспечение сбора, хранения и накопления поступающей криминологической информации, своевременного ее поиска и выдачи;

– анализ и оценка криминологической информации о закономерностях, исследование отдельных проблем борьбы с преступностью;

– выработка адекватных криминальной ситуации управленческих решений предупредительного характера, анализ и оценка их эффективности;

– методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений и административных правонарушений;

– анализ и оценка использования криминологической информации в повседневной практике;

– проведение криминологических экспертиз нормативных правовых актов, направленных на предупреждение преступлений, и др.

Будучи составляющей криминологии как науки, криминологическое обеспечение призвано выполнять описательную (диагностическую), объяснительную (этиологическую) и предсказательную (прогностическую) функции. Эффективность их выполнения во многом определяет организацию деятельности правоохранительных органов. Практический опыт показывает, что вследствие использования названных функций криминологическое обеспечение является основой совершенствования нормативных аспектов профилактики правоохранительной деятельности:

1) для принятия управленческих решений и их реализации;

2) подбора, расстановки и совершенствования профессиональной подготовки сотрудников;

3) обеспечения взаимодействия в процессе сбора, анализа, оценки и использования криминологической информации;

4) оптимизации ресурсных возможностей (материально-технических, финансовых и т. д.) правоохранительных органов [2].

Криминологическое обеспечение деятельности в особых условиях

В данном рассмотрении информация о состоянии, тенденциях, закономерностях преступности, возможных вариантах развития криминальных ситуаций является базой формирования криминологически обоснованного механизма предупреждения преступлений. Такое обеспечение предупредительной деятельности в условиях специальной военной операции определяет постановку задачи обеспечения адекватности реакции на них с наиболее рациональным использованием превентивного ресурса [3].

Деятельность по созданию и обеспечению функционирования системы сбора, анализа и оценки криминологической информации, подготовке вариантов прогнозов возможного развития криминальных ситуаций и выработке мер предупреждения правонарушений, которая включает следующие основные элементы:

– определение целей и задач криминологического обеспечения, его субъектов, их полномочий и механизмов взаимодействия между ними;

– сбор, накопление, систематизацию и анализ криминологической информации;

– оценку и прогнозирование вариантов возможного развития криминальных ситуаций;

– оценку готовности правоохранительных органов к выполнению задач предупреждения преступлений; выработку адекватных криминальной ситуации мер предупреждения правонарушений;

– определение приоритетов предупредительной деятельности;

– нормативно-правовое, методическое, материально-техническое и кадровое обеспечение;

– выявление и внедрение передового опыта криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов;

– обеспечение координации деятельности субъектов криминологического обеспечения, определение форм контроля, порядок его осуществления.

Одной из важных проблем криминологического обеспечения деятельности в условиях специальной военной операции является достоверность и полнота информации, включающая в себя сведения: социально-экономической статистики; демографической статистики; криминальной статистики. Не зная реального состояния социально-экономической характеристики региона, невозможно понять и оценить их влияние на состояние преступности.

Важным источником криминологической информации являются статистические данные о состоянии преступности. В особых условиях достоверность статистики является одной из больших проблем. Недостоверные статистические данные о состоянии, структуре и динамике фактической преступности; о факторах ее обуславливающих, затрудняют изучение криминальной ситуации.

Ставится задача реализации новой развивающейся концепции, в основе которой лежит организация тесного взаимодействия между аналитиками (криминологами) и лицами, принимающими организационно-управленческие решения, обладающими необходимыми умениями и качествами [4]. Одним из центральных условий реализации такой концепции является организация регулярного сбора и анализа сведений, связанных с возникновением, пресечением и устранением преступности.

В качестве примера фактов, где актуально использование такой концепции можно выделить противоправные деяния лиц, помилованных для участия в специальной военной операции (с учетом исторического

опыта привлечения заключенных к боевым действиям), а также деяния вследствие посттравматического стрессового расстройства. Особыми видами являются преступность несовершеннолетних, преступность, связанная с вынужденной миграцией; экстремистские проявления; военная преступность. К самостоятельным видам преступности можно отнести деяния, совершаемые вследствие роста доходов участников в особых условиях, а также в связи с приобретением ими навыков обращения с огнестрельным оружием; мошеннические действия в отношении родственников. Характер совершения перечисленных преступных деяний связан исключительно с проведением специальной военной операции: в условиях вооруженного конфликта риск совершения указанных преступных посягательств увеличивается.

Сегодня наблюдается активизация преступной деятельности, направленной против общественной безопасности Российской Федерации, военной службы, а также против мира и безопасности человека по всей территории РФ. В то же время, в форму учета были добавлены только 6 новых статистических позиций (по ст. 207.3, 274.2) [5]. Проводя дальнейшее изучение статистических данных, отметим, что вызывает беспокойство увеличение количества преступлений против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ), а именно: ст. 205, 205.2, 207 УК РФ.

Преступления террористического характера в условиях вооруженного конфликта приобретают особую значимость, поскольку используются как средство достижения политических, экономических, этнических, религиозных и иных целей воздействия на сознания граждан России. Такая форма преступных деяний как заведомо ложное сообщение об акте терроризма является мерой информационно-психологического воздействия, используется для запугивания, устрашения населения, в условиях специальной военной операции достигает своей благоприятной цели.

За 2022 г. по ст. 207 УК РФ («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма») выявлено 806 лиц (+ 19,94% к 2023 г.). Основной возраст лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 207 УК РФ, находится в интервале 30–49 лет (в 2023 г. выявлено 416 человек). Значения выявленных лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида, в иных возрастных границах статистически фиксируются следующим образом: 14–15 лет — 41 лицо, 16–17 лет — 26 лиц, 18–24 лет/ г. — 59 лиц, 50 лет и старше — 216 лиц.

Существенным обстоятельством является то, что 531 лицо (65,88 % от всех выявленных лиц) совершило заведомо ложное сообщение об акте терроризма в состоянии алкогольного опьянения. Среди этих лиц 790 человек (98,02 %), являются гражданами Российской Федерации, 16 человек — гражданами других государств (1,98 %).

Негативной тенденцией преступности в 2023 г. является рост количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 226 УК РФ («Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»). Сотрудниками правоохранительных органов за совершение преступлений, рассматриваемого вида, в 2023 г. было выявлено 232 лица. Основной возраст совершения преступлений, по-прежнему, составляет 30–49 лет.

Анализируя принадлежность выявленных лиц к тому или иному полу, отметим, что статистические данные свидетельствуют о единичных случаях совершения хищения либо вымогательства оружия женщинами (2022 г. — 9 лиц, 2023 г. — 16 лиц).

Особую группу преступных деяний, в условиях проведения специальной военной операции составляют посягательства на военную службу. По данным отчета, опубликованного в 2022 г., количественные характеристики преступлений, предусмотренных главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), демонстрируют тен-

денцию увеличения с момента начала специальной военной операции. В частности, в 2022–2023 гг. наблюдался прирост числа преступлений, связанных с освоением или хищением бюджетных средств в рамках государственного оборонного заказа и оборонно-промышленного комплекса.

В условиях проведения специальной военной операции количество преступлений террористической направленности увеличилось более чем в полтора раза, включая почти трехкратный рост терактов.

Анализ статистических данных показал наибольший прирост/рост преступлений по следующим составам преступлений: ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), ст. 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»), ст. 207 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), ст. 274.1 («Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»), ст. 275 («Государственная измена»), ст. 276 («Шпионаж»), ст. 284.1 «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», ст. 329 («Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации»), ст. 332 («Неисполнение приказа»), ст. 334 («Насильственные действия в отношении начальника») [6].

Сложившаяся ситуация в условиях специальной военной операции определяет необходимость повышения мер охраны и взаимодействия силовых структур. В этом случае к числу основных направлений криминологической профилактики предлагается относить:

– мониторинг и криминологический анализ динамики преступности с использо-

ванием современных технологий (систем видеонаблюдения, беспилотных летательных аппаратов, тепловизоров);

– прогнозирование угроз и моделирование возможных сценариев противоправных действий со стороны как организованных преступных формирований, так и отдельных лиц;

– межведомственное взаимодействие воинских подразделений;

– профилактическое воздействие на социально неблагополучные группы населения;

– информационно-правовое обеспечение деятельности, направленное на формирование правосознания граждан и укрепление правопорядка.

Заключение

Сегодня многие из существующих проблем правоохранительной деятельности, обусловлены, в том числе, низким качеством криминологического обеспечения своей деятельности. Криминологическое просвещение и сопутствующая ему криминологическая агитация местного населения являются мощным средством формирования, укрепления и поддержания в массовом сознании уверенности в безопасности человека и необходимости его активного содействия государственным и общественным органам в решении общих правоохранительных проблем целенаправленной организации внутреннего и внешнего криминологического взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества, средствами массовой информации, бизнес-сооб-

ществом, иными органами государственной власти и управления, с альтернативными службами безопасности и др.

Среди важнейших инструментов обеспечения национальной безопасности современные задачи развития криминологического обеспечения правоохранительной деятельности в условиях специальной военной операции предполагают актуальность решения следующих проблемных вопросов:

- 1) различие регионального законодательства в связи со специфичностью факторов и характеристик конкретного региона (социально-экономических; культурно — демографических; географических и др.);
- 2) территориальные расхождения в основных показателях преступности;
- 3) недостаточный анализ криминальной ситуации;
- 4) сложность прогнозов преступности (недоверность формализм) в связи с рассогласованностью действий между различными субъектами;
- 5) недостаточная эффективность управленческих решений.

Для правоохранительной деятельности одним из главных критериев ее эффективности выступает криминологическая обоснованность принимаемых организационно — управленческих решений и мер противодействия преступности. В связи с этим представляется актуальным получение новой научной информации об особенностях организации криминологического обеспечения в условиях специальной военной операции.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 2006 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства

Рос. Федерации. 1996. № 25 (ч. I), ст. 6228. (дата обращения: 27.09.2025).

2. Лебедев С.Я.Ю Лапин А. Стратегические направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению криминологической безопасности // Гуманитарные, социально-эко-

номические и общественные науки. 2015. № 4. С. 142–147. URL: <https://rucont.ru/efd/375792> (дата обращения: 27.09.2025).

3. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях: монография. М. : Московская академия Следственного комитета, 2023. 142 с. (дата обращения: 27.09.2025).

4. Маслов В.А. Влияние специальной военной операции на преступность в России. *Lex russica*. 2025. 78(3):98–119. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.220.3.098-119> (дата обращения: 27.09.2025).

5. Молчанова Т.В., Таранина Е.И. Преступность в условиях специальной военной операции // *Криминологический журнал*. 2023. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147> (дата обращения: 27.09.2025).

6. Сафарова Е.В. Взаимодействие как междисциплинарная научная категория: обзор подходов к пониманию сущности // *Современные наукоемкие технологии*. 2019. № 10-1. С. 170–174. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=37718> (дата обращения: 27.09.2025).